

УДК 947. 7322/477.75/

Пашеня В. Н.

## **ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВОПРОС В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ КРЫМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (1900-1917 гг.)**

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,  
г. Симферополь

*Аннотация:* В статье анализируется состояние этноэкономического развития в Крыму в дореволюционный период, его особенности у различных народов, прежде всего крымскотатарского, чего ранее не делалось.

*Целью данной статьи является исследование особенностей процесса этноэкономического развития в Крыму в дореволюционный период.*

*Ключевые слова:* джемаат, вакуф, спецкультуры, зерновые, скопщик.

Актуальность статьи обусловлена отсутствием в современной историографии Крыма комплексного объективного анализа этноэкономического развития в регионе в дореволюционный период, особенностей, наложивших отпечаток на его развитие в советский период.

Новизна исследования состоит в том, что на анализе архивных материалов, литературы, статистических данных, периодической печати автором проанализирована проблема этноэкономического развития в Крыму в дореволюционный период, которое имело целый ряд специфических этнорегиональных особенностей, отличающих его от других регионов Российской империи.

В начале XX в. Крым входил в состав Таврической губернии, образованной 8 октября 1802 года по указу Александра 1.

Общая площадь Таврической губернии исчислялась на 1913 год в 5.529.115 десятин или 53.053 квадратных версты и занимала по своим размерам 22 место в ряду 50 губерний Европейской России.[1,с.1] Пять уездов и 2 градоначальства Крыма составляли 22.241 кв. версту или 42% общей площади губернии[1,с.3].

На январь 1913 года в городах и уездах полуострова числилось 649.523 жителя или 32,4% общего населения Таврической губернии [1,с.5]. В Симферопольском уезде городское население составляло-55%, Ялтинском-53,8%, Феодосийском-53,6%,Евпаторийском-34,9%,Перекопском-11,8%.[1,с .6].

Плотность населения на 1 кв. версту к 1 января 1913 года составляла: в Евпаторийском уезде-15 человек, Перекопском-11, Симферопольском-43, Ялтинском-87,Феодосийском-30чел; а средняя-29 чел.[1, с.7]. Земельный запас на 1 человека составлял: по губернии-2,75десятины, по Крыму- 3,5 десятины.[1,с.9].

По вероисповеданию, в Крыму православные составляли от 35,4% в Ялте до 80,7% в Севастопольском градоначальстве; магометане - от 2,3% в Севастополе до 60,3% в Ялтинском уезде. Это были его главные конфессии.

Административно полуостров делился на 5 уездов / Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский/, 2 градоначальства /Керчь-Еникальское и Севастопольское/,а в их составе 34 волости с общей территорией 2.360.425 десятин [1, с.4]. Из общей территории Крыма 60% приходилось на степную часть; 37%-предгорную и 3%-Южнобережную, что предопределяло характер его экономического развития и которое имело ряд особенностей: во-первых, регион оставался аграрным с элементами индустриализации и рекреации; во-вторых, индустриальными его центрами были г. г. Севастополь, Симферополь, Керчь, Феодосия, но промышленность носила мелкий, полукустарный характер, что предопределяло этнонациональный и социальный состав пролетариата, минимальное привлечение коренного крымскотатарского населения и национальных меньшинств; в-третьих, преобладающим землевладением в частной собственности,

средний размер которых составлял 98,9 десятин, в то время как в общинах-9,8 десятин, в государственном, церковном и других владениях-12,7 десятин [2, с. 98] или около 65% всей земли - в частной собственности, 18%-надельной, 14%-казенной, удельной, церковной, 3%- городской [3,с.16]; в-четвертых, превышение численности городского населения над сельским, в то время как по России в целом около 80% населения составляло крестьянство; в-пятых, нарастающее развитие рекреационного комплекса на Южнобережье, в Евпатории, Севастополе и Феодосии; в-шестых, полиэтничность населения, противостояние его русской, немецкой, болгарской, греческой, других народов и коренного крымскотатарского населения, элиту которого не покидала идея возрождения независимого крымского ханства, другие. Все это выдвигало в число первоочередных проблемы земле-владения, гармонизации межэтнических отношений.[1, с.16,23]:

Таблица 1.

Уезды, градоначальства	Национальностей / в %/						
	Беликоросов	Малоросов	Белорусов	Татар	Евреев	Немцев	Другие нации
Перекопский	22,9	22	0,4	23,5	22,8	8,4	2,6
Феодосийский	30,2	11,5	0,5	37,2	4,2	16,4	2,5
Евпаторийский	17,6	21,1	0,3	40,5	12	8,5	2,5
Симферопольский	30,2	7,1	0,4	41,8	4,1	16,4	6,5
Ялтинский с градоначальством	27,1	2,8	0,3	58,7	0,5	10,6	1,3
Севастопольский с градоначальством	55,8	16,1	0,2	1,7			6,4
Керчь-Еникальское с градоначальством	62,8	13,1	0,3	5			10,8

В истории этноэкономического развития Крыма возможно выделить следующие основные этапы: 1-й- 1900-1917 г. г, когда экономика развивалась в интересах российского дворянства и буржуазии; 2-й -1918-1920 гг., когда ее развитие начало резко тормозиться и к концу данного периода оказалось на грани краха; 3-й -1921-1928 гг., когда возрождение экономики шло спонтанно, в рамках НЭПа, а затем его постепенного свертывания; 3-й- 1929-1941 гг., когда процесс этноэкономического развития шел согласно пятилетним планам, что привело к превращению региона в индустриально-аграрно-рекреационный, привлечению в него коренного крымскотатарского населения и представителей национальных меньшинств; 4-й – 1941-1946 гг., когда в условиях оккупации экономика претерпела катастрофические разрушения, а с 1944 года начала путь восстановления, но уже в новых этнонациональных условиях.

Развитие сельского хозяйства в Крыму в первый период /1900-1917 гг. / базировалось, в основном, на этнообщинном землевладении, хотя в чистом виде оно составляло всего 18%, но за счет аренды частновладельческих угодий этот процент значительно возрастал.

Наиболее устоявшейся формой землевладения являлась татарская община – джемаат, сложившаяся задолго до занятия Крыма русскими. Земля в этой общине, как и православной, признавалась общей собственностью ее членов - "мюльк-муштерек". По материалам судебных дел видно, что многие земли/ выгоны, сенокосы, леса и другие/ находились во владении нескольких джемаатов, что вело, естественно, к возникновению спорных вопросов. Другой особенностью являлось и то, что наряду с "паевым" землевладением, как это было у православных, в татарской общине имело место право захвата свободной от выпаса или сенокоса земли, что называлось приложить "свою руку, чтобы оживить мертвую природу". Такой анархический подход зачастую приводил к тому, что общинные земли превращались в частновладельческие.

В джемаате существовали и некоторые виды кооперации, в числе которых были: содержание одного сводного стада овец, рогатого скота или лошадей группами домохозяев; общинные запашки земли, когда объединялось в артель несколько семей, а полученная прибыль делилась поровну сообразно привлекаемому числу людей и скота; рытье общинными усилиями колодцев, большей частью в степном Крыму; устройство плотин и канав для мельниц и запруд для орошения - в горной части, другие.

Характерными особенностями татарской общины в XX века были: во-первых, руководство общиной не сходом, как у православных, а собранием стариков во главе с председателем местного духовенства хатином/ катибом/ и хаджи без установления норм числа присутствующих; во-вторых, расслоение внутри джемаата, захват более сильными ее членами общинных угодий, о чем уже сказано выше; в-третьих, отсутствие четкой нормативно-правовой базы землевладения; в-четвертых, преобладание общинной формы собственности в степной части, где было достаточно земли, и единичные ее проявления в горной, где в силу лимита земля находилась, в основном, в частом владении; в-пятых, наличие чересполосного землевладения, порой даже в соседних джемаатах, другие.

В ходе переселения в Крым в конце XVII – XIX вв. на освободившиеся после массовой эмиграции татар земли, в регионе сложилось к концу XIX века 83 общины, в том числе 72 русских, 6 эстонских, по 2 греческих и чешских, одна немецко-чешская [2, с.61].

Характерными особенностями христианских общин было то, что они не играли такого значения, какое играли в хозяйственной жизни других регионов России; имели ограниченное количество выгонных и сенокосных земель в силу переложной системы землевладения, при которой, прослужив пашней несколько лет, земля переводится для отдыха в сенокосно-выгонный разряд, другие.

Частновладельческая собственность сложилась опять же в ходе эмиграции крымских татар и массовой экспансии русских помещиков. К началу XX в. дворянство составляло 10,7% общего числа владельцев, имело 60% всей частновладельческой земли; купечество, составлявшее 3,1% владельцев, обладало 17,6% личной земли, однако их доля из года в год возрастала [2, с.69]. Православная церковь и монастыри владели около 82 тысячами десятин земли или 3,5%. Казенные земли составляли 133.931 десятин или 58% всех земель Крыма [2, с.82].

Важнейшей особенностью этноаграрного сектора Крыма являлось наличие в нем вакуфного землевладения, в размере около 10 тысяч десятин, которое играло значительную роль в политической и социально-экономической жизни полуострова. По шариату, “вакуф” представлял собой такой вид движимой и недвижимой собственности, который сохраняет за собой одно лишь право пользования /узуфрукта/; право же обладания и распоряжения такой собственностью имобилизовано.

Целью учреждения вакуфа являлось способствование какому-либо богоугодному или благотворительному делу, / как правило, содержание мечети, мектебе, медресе и т.п./ . Попечительство над вакуфами осуществляло, как правило, духовенство, получившее это право от государства.

В пяти уездах Крыма к 1 января 1915 года насчитывалось 493 вакуфных дома и лавки, 87 614 десятин земли. Вакуфный капитал составлял 807.447 руб.20 коп.[3,с.26].

Несмотря на функционирование различных форм землевладения, определяющим для региона стало наличие безземельного крестьянства, составлявшего, по разным данным, от 34,7 до 72,5% их общей численности [2, с.99] или от 76 до 13-15 тысяч домашних хозяйств [2, с. 100].

Это была та бомба замедленного действия, которая в Крыму так и не взорвалась, так как и царское, и советское государство умели сдерживать недовольство этой категории крестьянских масс различными формами и методами.

В рассматриваемый период главной формой такого сдерживания стало предоставление возможности аренды земли, причем осуществлялась она, как правило, на один год, что ставило арендатора в жесткую зависимость от землевладельца. В аренду сдавались как частновладельческие, так и государственные, вакуфные и другие земли. Аренда оплачивалась деньгами, частью собранного урожая, отработками.

Денежная аренда, в условиях нарастающего капитализма, являлась преобладающей, затем следовала скопщина/ плата частью урожая/. Отработками, как форма арендного расчета, распространения в Крыму не имела.

Столыпинская аграрная реформа внесла значительные изменения в область крестьянского землевладения, но 1-я Мировая война не позволяла добиться перелома. Царское правительство начало решать земельный вопрос в Крыму на следующих основных путях: переселением на окраины, прежде всего в Сибирь; покупкой Крестьянским банком земель и продажей их крестьянам, причем в продажу шли не только помещичьи, но и казенные, удельные земли.

С 1907 по 1913 гг. Крестьянским поземельным банком было продано хуторам с общим при них владением 6895 десятин; отрубам- 51 852 десятины; учреждениям и частным лицам земли на сумму 11.001.881 рублей 36 копеек, из них 94,82% за ссуду и только 570 141 рубль наличными [4, с.16].

В регионе активно реализовывались столыпинские законы о формировании системы отрубных и хуторских хозяйств через землеустроительные комиссии, однако своего логического завершения этот процесс не достиг. Реформа позволила значительно упростить формы землепользования, однако до революции 1917года землеустройство произведено не было. Его процесс затянулся до начала 1930-х годов. За время издания Высочайшего указа от 9 ноября 1906 и по 1 января 1915года в личную собственность 1992 домохозяйств Крыма было закреплено 340.517 десятин земли, причем в Ялтинском уезде этот процесс не шел [3, с.19].

Землеустройство в регионе осуществлялось главным образом правительственным главным управлением землеустройства и земледелия, земствами и отчасти кооперативными учреждениями.

Сельскохозяйственная перепись 1917г. установила следующее количество и размеры землепользования[2, с. 145]:

Таблица 2.

	Категории хозяйств	Число хозяйств	Площадь земель (десятин)
По Крыму	Крестьянских	64.915	835.723
	Частновладельческих	4810	340.673
Всего:		69 755	1.176.396

Таким образом, в революцию 1917года Крым вошел с сельским хозяйством, в котором крестьянское землепользование, а стало быть. И производство, почти в 2,5 раза превосходило частновладельческое. Однако рост первого шел крайне неравномерно: с одной стороны, богатое крестьянство приобретало тысячи десятин земли; с другой - росло число малоземельного и безземельного крестьянства, чьи ряды пополняли те, кто не смог удержать в своих руках земли, полученной в ходе столыпинской аграрной реформы.

Сельское хозяйство Крыма, в рассматриваемый период, использовало различные формы земледелия: трехполье, регулируемый перелог, непрерывный посев, смешанную систему и многополье. Они были характерны для полеводства степной и предгорной части полуострова, где большинство составляли русские, немецкие, болгарские, эстонские, чешские и другие этносы, а также степные татары/ногайцы/.

Наиболее четко строили систему полеводства. В Перекопском уезде крупные хозяйства и немецкие колонисты, использовавшие правильную переложную систему. В этом регионе посевные площади занимали 60%; под паром-24%; под прелогом-16%[2, с.192], причем перелог использовались под сенокосы и пастбища. В других уездах такой четкой системы не существовало.

Татарская часть населения, занимавшаяся хлеборобством, в силу острой нехватки, не могло оставлять сколько -нибудь незначительной части земли под паром, а если и оставляло, то использовало как выгон или сенокос, производя укос или "барлака" и распахивая осенью под озимые.

Исходя из вышеуказанного, соответственно была и урожайность. В Перекопском уезде в рассматриваемый период она составляла в среднем: озимой пшеницы- 53 пуда с десятины, озимой ржи- 46 пудов с десятины, ярого ячменя -51 пуд с десятины, овса-44 пуда с десятины [2, с. 215]. В других уездах урожайность была на 20 и более процентов меньше, что объяснялось отсутствием в них четкой системы землепользования. Цены за один пуд составляли менее одного рубля за овес, ячмень и рожь и до 1,24 рублей за пшеницу. Доходность от посевов зерновых на одно хозяйство колебалось от 19,8 в Евпаторийском до 5,7 рублей в Симферопольском уезде.

В предгорной и Южнобережной частях Крыма выращивались, в основном татарским населением, технические культуры- табак, виноград, другие. В 1914году в регионе насчитывалось 5784 плантаций табака с общей площадью 2934 десятины. Средний размер их составлял 0,5 десятин и более. Наибольшее количество плантаций приходилось на Ялтинский татарский национальный уезд-80,53% всей посевной площади, затем следует

Симферопольский уезд-12,62% , в Феодосийском-6,54% и 0,07%- Мелитопольский уезд[3, с.20]

Урожайность крымского табака продолжала колебаться от 30 до 100 пудов на десятину, причем на поливных площадях она составляла 75,а на неполивных - 50 пудов. Общий сбор табака в Крыму в рассматриваемый период колебался от 160 тысяч пудов. Табак перерабатывался на местных фабриках и до революции отправлялся фабрикантам Петрограда, Харькова и других городов. Гражданская война эти рынки ликвидировала, что поставило отрасль на грань развала.

Для переработки табака существовало 10 табачных фабрик, имевших в своем распоряжении 41 ручной и 34 паровых и газовых станков, которые обслуживало 1978 рабочих, из них 852 человек мужчин и 1126 женщин. По количеству переработанного табаку, 1-е место занимала фабрика Акционерного общества В. О. Стамболи, выработавшая в 1914 году 97579 пудов, затем фабрика братьев Гофлиных в г. Симферополе-5039пудов[3, с.21]. К 1 января 1915года за границу было вывезено 3218 пудов 19 фунтов курительного табаку и 4.971.250 штук папирос /Маньчжурия, Америка, Англия, Бельгия, Германия, Турция, другие / [3, с.22].

Видное место занимало производство винограда и виноделие. В 1910-1914 гг. под виноградниками Крыма было занято в Ялтинском уезде- 2560 десятин земли; Балаклавском и Севастопольском-640; Судакском-2594; Феодосийском-952; Симферопольском-640; Перекопском-234; Керченском градоначальстве-232; Евпаторийском уезде-163 десятины земли [3, с.163].

Общие площади виноградников составляли в 8228 десятины, но в связи с введением сухого закона в 1914 году были сокращены до 6568 десятин, что дало 155 709 пудов винограда, из которого из которого было изготовлено 58.432 ведра красного и 390.824 ведра белого вина[3, с.64].

В процессе выращивания винограда преобладало татарское население как его область привычного труда. Соотношение винных и столовых сортов составляло, соответственно, 2:1, причем средний урожай составлял 200 пудов с десятины, что давало в год 760 тысяч пудов винного и 380 тысяч пудов столового винограда. Питейный доход составил в 1913 году -11.233.654рубля 31 копейку, а в 1914 году, в связи с начавшейся войной - 5.030.075 рублей 33 копейки [3, с.31]. Число мест продажи алкоголя в Крыму сократилось с 1472-х в 1913 до 1358- в 1914году[3, с.33].

Садоводство Крыма складывалось исторически, на основе мелкого татарского плодородства. Впоследствии, путем районирования иностранных, прежде всего французских сортов, были выведены те из них, которые и прославили Крым в России и за рубежом/ синап, кандиль и другие/. 82,4%садов занимали яблоки и груши и только 17,6% косточковые породы/вишня, слива, черешня и т.п./.

К 1917 году в Крыму значительно улучшилась ситуация с садоводством, как первым видом спецкультур. Если в 1903 году в Симферопольском уезде, имевшем  $\frac{3}{4}$  садов всего полуострова, имелось 4648,4 десятины садов, то в год революции-8160 десятин, причем выращиваемые в регионе яблоки по качеству не имели в России себе равных как по вкусовым свойствам, так и по срокам хранения. Общая площадь крымских садов составила в 1917 году12713 десятин [5,с. 35].

Особенностью крымской деревни являлось и то, что в ней было чрезвычайно трудно дать определение характеру населенного пункта – деревня, село, хутор и т.д. Это объяснялось тем, что порой несколько сельских пунктов имело одно правление притом не в наиболее крупном; при выборах нового старосты управление переносилось в ту деревню, где он проживал и т.д. По результатам столыпинской аграрной реформы, в регионе к этому периоду оформилось 1752 хутора/ с населением менее 5 дворов/ и 1336 селений/ с населением более 5 дворов/[5, с.10].

По переписи 1917 года, все сельское население Крыма составляло 375617 человек, что давало плотность на 1 квадратную версту 17,2 человека и 6,2 десятины земли на одну душу населения [5, с.10]. По сравнению с 1913 годом, сельского населения Крыма приросло на 13,8%, главным образом за счет прироста населения, составлявшего в тот период 2,7%[5,с 11].

Наибольшая плотность населения была характерна для Ялтинского уезда-46,5 человек на 1 квадратную версту, что объяснялось историческими и экономическими причина-

ми: наличие небольших татарских деревень, выращивание специальных культур на малых земельных площадях, требовавших большого количества работников.

В то же время, степные Перекопский и Евпаторийский уезды, занятые полеводством, имели минимальную плотность-10,5-10,8 человек на 1 квадратную версту. Эта распыленность препятствовала национально-культурному развитию населения, сохраняла обособленность национальных хозяйств от внешнего мира.

Особое место в этом процессе принадлежало немецким хозяйствам полукапиталистического типа, главными представителями которых были немецкие колонисты, размещавшиеся в южной части Евпаторийского и Перекопского уездов, частично в Феодосийском и Симферопольском уездах. Это были экономически сильные, с большой земельной обеспеченностью/зачастую свыше 300десятин на двор/хозяйства.

Крым всю свою историю характеризовался зоной рискованного земледелия, когда исключительную роль играли метеорологические условия. Чередование дождливых и засушливых годов было очень неравномерное, спонтанно-хаотическое. Из 10 лет, как правило, остальные же годы десятилетия по урожайности были мало - или неурожайными. Все это ставило малые и средние хозяйства в шаткое экономическое положение, особенно страдали от этого безземельное арендаторское население. Так, 1917 год стал одним из высокоурожайных, дав 14252 тысячи пудов продовольственного и 12.413 тысяч пудов кормового зерна, а 1918год - только 10.199 тысяч продовольственного, 7088 тысяч пудов кормового зерна. 1919 год стал одним из наиболее урожайных лет в Крыму, что позволило в будущем Крымревкому решить задачу снабжения региона хлебом до осени 1920 года.

Исследование позволило проследить следующую зависимость урожаев от количества осадков по центральной части Крыма:

Таблица 3.

Годы	Осадки в %от средне-годовых	Урожайность пшеницы (пудов с десятины)	Урожайность ячменя (пудов с десятины)
1909	107	131	111
1913	102	168	63
1919	77	56	43
1921	56	75	8

В чисто степных районах Крыма среднегодовое выпадение осадков составляло в до-революционный период 300-400мм., в предгорных - до 450 мм.1мм. осадков равнялся выпадению на 1десятину земли 600 пудов воды, что, в свою очередь, давало 0,5 пуда до-полнительного урожая зерна[6, с.14-15].

С учетом указанного выше выпадения осадков, средняя урожайность всех зерновых по Крыму составила (центнеров с 1 га): 1905-1914гг.-6,86; 1916год -5,68;1917 -5,52; 1921 -1,16[6,с.41].

Скотоводство в Крыму развивалось издревле и несло в себе две особенности: первая- производство овец в продовольственных целях, особенно татарским населением степной части; вторая- производство рабочего скота /лошадей, верблюдов, буйволов/ во всех регионах полуострова. Наиболее успешно занимались животноводством немцы - колонисты, привезшие с собой заграничные породы лошадей, от помеси которых с местными породами пошел тип немецкой полуробочей лошади; высокие надои давали их молочные коровы. В других регионах проблемы животноводства оставались до конца 1930-х годов.

По результатам общероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, в Крыму насчитывалось 69755 крестьянских хозяйств, в которых проживало 389719 человек населения. На это число хозяйств, приходилось голов: лошадей- 171.496; волов- 188.272; коров- 72.210; овец- 527.126; коз-13788; свиней- 44992; верблюдов- 851; ослов и мулов-261[2, с.284]. Доход от животноводства на душу населения составлял от 23,8 рублей в Перекопском уезде до 14,1 рубля - в Симферопольском[2, с. 284].

К 1917 году, по сравнению с 1914 годом, сократилось поголовье овец и составило всего 350 тысяч, что объяснялось, прежде всего, его вытеснением за счет увеличения занятости земли под экспортируемую за границу пшеницу. Однако овцеводство продолжало существовать в силу того, что небольшие отары находили корм в пастбищах /скалы, гор-

ные вершины Яйлы/. Особенностью крымского овцеводства являлось то, что на пастбища Яйлы пригоняли овец из Днепровского уезда губернии, Бессарабии и даже Австрии. Общее количество пригоняемых со стороны овец достигало 100-120 тысяч голов[5, с. 32]. Эта ситуация все же требовала ввоза для Крыма около 50% необходимого количества баранины, хотя Ялтинский уезд имел около 250 тысяч голов, в то время как Симферопольский лишь 10 тысяч, чего этому крупному для Крыма промышленному району явно не хватало [5,с.34].

Как показал анализ, заводская и фабричная промышленность Крыма, за исключением 10 значительных предприятий, была представлена преимущественно ремесленно-кустарным производством, что предопределяло в будущем путь ее экономического подъема.

К началу XX века в Крыму насчитывалось 279 фабрик и заводов с общим количеством рабочих в 2283 человека или 8,18 рабочих на одно предприятие. Сумма произведенной ими продукции в 1899 году составила 3. 091. 372 рубля [8, с. 3].

К началу века значительным промышленным центром Крыма стало Керчь - Еникальское градоначальство, учрежденное в 1837 году и функционировавшее до 1920 года. В 1901 году в его пределах функционировало 67 заводов и фабрик с 3751 рабочими и годовым оборотом 32. 613. 341 рублей, в том числе 69 рыбных заводов с 719 рабочими и оборотом 75. 947 рублей 49 копеек; 3- чугуно-литейных с 2150 рабочими и годовым оборотом 4. 009. 200 рублей, две табачных фабрики с 455 рабочими и оборотом в 453. 925 рублей. Кроме того, здесь производилось и добывалось вино, соль, камень, цемент и т.д.

В 1901 году в Керчи производилось рыбы – разной – 41. 180 пудов, икры паюсной- 150 пудов, икры красной- 300 пудов, рыбьего жира- 350 пудов, всего на 10. 300 рублей[9, л.3].

К 1913 году общая сумма валовой продукции промышленности составляла уже около 40 миллионов рублей, а число рабочих увеличилось до 19,71 тысячи человек[8, с.9]. Широкое развитие получила добывающая промышленность Крыма, в том числе поваренной соли, где число рабочих составило к 1917 году 3666 человек, из которых 39% было занято в частном сектор. Доход этой отрасли составил в этом году 164. 444 рубля 97 копеек [4, с.26]. Самосадочной глауберовой соли было добыто в 1917 году 18. 233 пуда, из них 62% на казенных промыслах[4, с.27].

Развитие указанных выше и других видов добывающего производства, как в дореволюционный, так и послереволюционный период, стало возможным благодаря наличию в Крыму промышленно значимых запасов минерального фонда: Инкерманского камня, железной и марганцевой руды, буры, соли, серы, нефти и газа, асфальта и другого.

Всего, на 1 января 1915 года в Таврической губернии насчитывалось 2519 заводов и фабрик, из них в Крыму- 600, в том числе в Симферополе-34, Бахчисарае-17, Карасубазаре-7, Феодосии-22, Старом Крыму-9, Евпатории-25, Перекопе и Перекопском уезде-134, Ялте и Ялтинском уезде-19, Симферопольском уезде-109, Евпаторийском - 167, Феодосийском - 57[4, с.144-147]. Самым крупным промышленным центром являлся Севастополь, как главная военно-морская база юга России с высокоразвитой инфраструктурой обеспечения ее функционирования. Большую часть пролетариата составляло русское население общей численностью только на Севастопольском морском заводе в 11 тысяч человек[8, с.9].

Дореволюционная кустарная промышленность Крыма насчитывала в своих рядах около 14 тысяч человек с производством продукции в 1913 году 16,6 миллионов золотых рублей или 26,8% процентов общего объема промышленной продукции Крыма, составившей в том году 62 миллиона рублей[10,с.6]. Татарскими народными кустарными промыслами были филигрань, ткань шарфов - чадр, сосредоточена в Бахчисарае и Ялтинском уезде; производство сафьяновой обуви, в том числе с золотым и серебряным шитьем с преимущественным размещением в Бахчисарае и Симферополе, где работало 50-75 мастеров[19, с.6]. Около 400 специалистов- кустарей различных национальностей было занято в шорном промысле. Для обеспечения функционирования кустарного производства было образовано 12 ссудно-сберегательных товариществ, объединивших в своих рядах 17 тысяч их членов[10, с.12].

Советская историография, стремясь оправдать многие не решенные проблемы революционного и постреволюционного Крыма, всячески уходила от факта наличия татарского пролетариата в промышленности полуострова. Однако А. К. Бочагов все же указы-

вал, что в дореволюционной промышленности Крыма было задействовано 1518 рабочих татарской национальности на 168 его фабриках и заводах[4, с. 32]. Да, это был весьма незначительный процент, но он был. И советская власть начинала процесс вовлечения коренного татарского населения в промышленное производство не с нуля, а на определенной дореволюционной базе.

В городах Крыма преобладало русское/с украинским/еврейское, армянское население, причем еврейское население жило исключительно в них. Значительную городскую прослойку составляли торговцы, насчитывавшие 66 120 человек обоего пола или 4,57% общего количества жителей полуострова. Из этого числа 37567 человек или 56,8% торговцев жило за счет продажи сельскохозяйственной продукции [1, с. 81].

Неразрывной составной частью этноэкономического развития Крыма дореволюционного периода было профсоюзное движение, охватившее в короткий исторический срок все его этносы, в том числе и крымско-татарский. Начало профсоюзному движению положила революция 1905 года. Первые рабочие профсоюзные организации создаются в Севастополе, где образуется союз металлистов. Рабочие этой отрасли имели продолжительность рабочей смены 10 часов, получая при этом в день: взрослые-90 копеек, а ученики-40 копеек; администрация преследовала их бесконечными штрафами[11, л. 72].

В ноябре 1905 года в Севастопольском порту на митинге с участием 1500 рабочих избирается правление союза металлистов, сначала нелегальное, численностью 9 человек, а затем согласно закону от 6 марта 1905 года оно легализуется. Из общей численности правления, 6 человек были членами РСДРП. Союз объединил до 900 рабочих, выработал свой устав, определил вступительный и ежемесячный взнос в 25 копеек[11, л. 74].

В Симферополе, в октябре 1905 года, создается союз железнодорожных рабочих, образовавший в декабре во время еврейских погромов в городе боевую дружину из 10 человек. Он охватил около 300 рабочих[11, л.81]. 15 декабря 1905 года создается союз сапожников и заготовщиков, объединивший рабочих мастерских механического производства обуви, численностью до 200 человек. Союз избрал правление из 7 человек, одним из членов которого стал член РСДРП (б) с 1903 года татарский учитель У. Шаталов[11, л. 80]. К концу 1906 года союз был закрыт.

В 1905 году создают свой профессиональный союз работники земельной и лесной отрасли, утвердившие свой устав в 1906 году. Деятельность этой организации носила культурно-просветительский характер[11, л.85]. 6 августа 1906 года создается союз строительных рабочих, избравший правление из 7 человек и все они были социал-демократами. К концу года он охватывал до 130 человек. С усилением реакции союз распался[11, л.83].

Профессиональные союзы создаются и в других городах Крыма, в том числе Феодосии, где образуется союз строительных рабочих, металлистов, табачников и других. В начале лета 1906 года создается Центральное Бюро/ЦБ/ профсоюзов города Симферополя, которое выделило из своего состава президиум из пяти человек. Главными задачами его стало руководство работой союзов, оказание членам союзов юридической и медицинской помощи, агитационно-пропагандистская работа. В начале 1907 году ЦБ было разгромлено[11, л.88].

В этот период крымскотатарское национальное рабочее движение себя пока не проявило. Слишком короток был период царской оттепели, не успевший растопить лед политической пассивности и замкнутости татарского рабочего класса. Но он постепенно таял и выплеснулся в полную силу после февральской революции 1917 года. Толчок к активизации этого процесса дала Первомайская демонстрация, в которой приняли участие и представители татарского народа. На митинге выступали кузнец Курт Асан, писатель Ляtif – Заде, студент С. Идрисов и другие[12, л. 20].

Еще ранее, 18 апреля 1917 года, на совещании группы татар принимается решение о создании союзов рабочих и мастеровых мусульман[12, л.29]. Первый профессиональный союз мусульман г. Симферополя организовали 20 апреля 1917 года/старого стиля / в составе 63-х человек музыкантов [12, л. 30]. Они избрали правление из 3-х человек во главе с председателем Б. Ибраимом [12, л. 33]. Следующим стал союз пекарей/ чебуречников /, а затем организовались союзы поваров и шашлычников, другие[12, л. 37].

На авансцену политико-экономической борьбы вновь выходит рабочий класс Севастополя, где к 11 мая 1917 года создается 13 профсоюзов, объединившие 7277 чело-



век[13, л. 6]. В городе создается и активно действует временное Центральное Бюро в составе 4-х человек во главе с Л. Горбуновым[13, л. 4].

27 августа 1917 года состоялась 1-я конференции правлений профессиональных союзов Севастополя, утвердившая состав Совета профсоюзов города[13, л. 4], а 31 августа он избирает Исполнительный комитет из 8 человек[13, л.5].

В период с 12 по 14 октября 1917 года в Симферополе проходит первый Таврический губернский съезд фабрично- заводский комитетов, рассмотревший вопросы организации и деятельности фабрично-заводских комитетов, их взаимодействие с профессиональными союзами, другие. Съезд принял решение о немедленном объединении комитетов в общегородские организации, тесном взаимодействии с профессиональными союзами[13, л. 11].

Принятое на съезде решение стало немедленно реализовываться и уже 28 октября 1917 года в Симферополе проводится 1-й Таврический губернский съезд профсоюзов и фабрично-заводский комитетов с участием 103-х делегатов, из них представительство большевиков оказалось очень мало - всего 8 делегатов. Большинство делегатов съезда составили меньшевики, эсеры, бундовцы. Делегаты заслушали доклад В. Новицкого о текущем моменте и Учредительном собрании; организационные вопросы профсоюзного строительства, с докладом по которому выступил И. Галоппе; о руководстве экономической борьбой/ докладчик Либин /, другие.

Съезд создал губернский профсоюзный Совет из шести человек, где большевиков представлял один человек - В. Колосов[13, л.18]. В принятом на съезде постановлении "об организационном строительстве" указывалось, что союзы создаются по производственному признаку; выступления на них осуществляются рабочими на родном языке с переводом; рабочие всех национальностей организуются в единые союзы[13, л.20-21]. В резолюции "Руководство экономической борьбой" указывалось, что она является главной для профессиональных союзов[13, л.21].

Съезд, в условиях малочисленности представителей РСДРП (б), в резолюции "О текущем моменте" указал: " правительство большевиков не способно разрешить основные задачи революции, ибо основано на вражде и разногласии внутри самой демократии, не пользуется признанием всей революционной демократии[13, л. 25]. В принятом на съезде Обращении "Ко всем фабрично-заводским комитетам и советам старост Таврической губернии" указывалось на необходимость контроля над производством" [13, л.27].

Таким образом, этноэкономическое состояние Крыма в дореволюционный период характеризовалось преобладающим развитием аграрного сектора. В условиях специфики его состояния, наиболее острым для региона являлся земельный вопрос, который необходимо было решать, прежде всего, в интересах коренного крымскотатарского народа, оказавшегося в канун и первый период революции 1917 года расколотым на следующие социальные группы:

- мурзачество, смыкавшееся со всем аппаратом царского самодержавия и опиравшееся на татарское духовенство и зажиточную часть деревни;
- национальная татарская торговая буржуазия, ориентированная на Турцию и требовавшая равноправия с русской буржуазией в деле экономической и политической эксплуатации трудящихся Крыма;
- ремесленники- полупролетарии, проживавшие в основном в Бахчисарае и Карасу-базаре;
- рабочие, состоявшие по всему Крыму 1518 человек и работавшие на 168 заводах и фабриках региона, не имеющие ни своих профсоюзов, ни политических организаций [3, с.32];
- безземельное татарское население, составлявшее 40-50% всего татарского крестьянства полуострова;
- татарское зажиточное крестьянство, составлявшее около 15% всей его численности[3, с.31].

На долю сельского хозяйства Крыма приходилось в 1913году 60 миллионов золотых рублей из 110 миллионов общего дохода региона или 54%[6, с.13]. Именно аграрный характер региона predetermined в будущем всю сложность его этноэкономического развития в советское время, затяжной характер восстановительного перехода к индустриализации.

В этнопромышленном состоянии полуострова преобладало кустарно-ремесленное производство, где ведущие позиции занимала крымскотатарская ее национальная со-

ставляющая, получившая свое дальнейшее развитие в первые годы советского строительства.

Государственный сектор экономики региона был слаб, неразвит, за исключением Севастопольского экономического района с преобладанием русского этноса. 1-я Мировая война и революция 1917 года привела к стагнации этого направления экономики, что еще более обострила последовавшая за этим Гражданская война.

### **Литература:**

1. Статистический справочник Таврической губернии. - Симферополь, 1915.-119с.
2. Усов С.А. Историческо - экономические очерки Крыма. Прошлое и настоящее крымского сельского хозяйства. - Симферополь, 1925.-319с.
3. Обзор Таврической губернии за 1914г. Симферополь, 1915.-149с.
4. Бочагов А.К. Милли Фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Очерк.- Симферополь: Крымгосиздат, 1930.-117с.
5. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. - Симферополь: Южное кооперативное издательство, 1919.-77с.
6. Пути реконструкции народного хозяйства. Труды съезда по изучению производительных сил Крыма 6-10 мая 1928 года. Выпуск 1. Сельское хозяйство. - Симферополь: Крымгосиздат, 1929.- 271с.
7. Труды 1-го Всекрымского съезда земработников 19-24 мая 1924 года. - Симферополь: НК земледелия, 1924.-280с.
8. Штейнбах Е.М. Профессиональное движение в Крыму. 1917- 1927 годы. - Симферополь: Крымгосиздат, 1927.-106с.
9. ГА АРК. – Ф.-162.- Оп.2.-Д.4368.
10. Кункин Р.С., Храмовский С.Ф. 10 лет промкооперации Крыма/1924-1934 гг./.-Симферополь: Крымгосиздат, 1927.-106с.
11. ГА АРК.- Ф.П-150.-Оп.1.-Д.12.
12. ГА АРК.- Ф.П-150.-Оп.1.-Д.14.
13. ГА АРК.- Ф.П-150.-Оп.1.-Д.6.

*Анотація:* У статті аналізується стан етноекномічного розвитку у Криму в дореволюційний період, його особливості у різноманітних народів, перш за все кримськотатарського, чого раніше не робилося.

*Мета наданої статті* - дослідження особливостей процесу етноекномічного розвитку у Криму в дореволюційний період.

*Ключеві слова:* джемаат, вакуф, спецкультури, зернові, збіговщик.

*Abstract:* The question which is analyzed in the article is the state of ethno economical development peculiarities, its peculiarities in different nations, first of all, Crimean tatars. No one did much analysis before.

*The aim of the article* is the research of peculiarities which took place in the process of ethno economical development in pre-revolutioned Crimea.

*The key words:* jemaat, vakuf, special cultures, cereals, gatheping.

Поступила в редакцію